

К ЮБИЛЕЮ Ю. Н. СТОЛЯРОВА

УДК 02(092)

А. В. Соколов

Ю. Н. Столяров как зеркало русского библиотековедения

*Он в детстве угол рисовал,
Поскольку не любил овал.
Он многогранность обожает,
Но всех противоречий вал
Он тем острее переживает,
Что в детстве угол рисовал.*

Казалось бы, о творчестве и личности *Юрия Николаевича Столярова* читателям журнала «Научные и технические библиотеки» известно всё или почти всё. О его многогранной научно-педагогической деятельности, высочайшем профессионализме, неотразимом личном обаянии ученики, сотрудники, поклонники и поклонницы рассказали с исчерпывающей полнотой и откровенностью. Вроде бы, и добавить нечего, кроме формальных поздравлений с очередным юбилеем. На самом деле эти опасения - беспочвенны.

Ю. Н. Столяров – знаковая фигура нашей науки, поэтому вглядываться в его личность хочется долго и внимательно. Дело в том, что, говоря метафорично, профессор Столяров – это зеркало русского библиотековедения начала 21-го столетия, подобно тому, как Лев Толстой послужил зеркалом русской революции в начале 20-го. Странное, казалось бы, сближение. Позвольте объяснить.

Современный читатель, возможно, подзабыл, что в 1908 г. в связи с юбилеем великого писателя В. И. Ленин написал публицистическую статью «Лев Толстой как зеркало русской революции», в которой говорил о «кричащих противоречиях в произведениях, взглядах, учениях в школе Толстого». Противоречивость толстовства Ленин объяснял тем, что оно явилось выражением тех условий, в которые была поставлена «патриархальная деревня, вчера только освободившаяся от крепостного права и отданная буквально на поток и разграбление капиталу и фиску». В отражении противоречий пореформенной, капитализирующейся России конца XIX в. Ленин и видел «зеркальность» творчества Льва Толстого.

Если обратиться к реалиям постсоветских библиотек, то можно обнаружить немало «кричащих противоречий».

«Комедия государственного управления», отдавшего «буквально на поток и разграбление капиталу и фиску» «патриархальную» библиотечно-библиографическую систему, искусно разыгрывается перед нашими глазами. Действующими лицами в этой «комедии» выступают, с одной стороны, Государственная Дума, Министерство культуры и Минобрнауки России, с другой - детские и школьные, публичные и национальные библиотеки, библиотечное образование, профессиональное библиотечное сообщество. Перечисленные «действующие лица» преследуют разные цели, и у них антагонистические интересы.

Нынешние государственные органы озабочены тем, чтобы «адаптировать культуру к рыночной экономике», а бесприбыльное библиотечное дело ищет способ адаптироваться к подобной культурной политике. Это «кричащее противоречие» современной российской культуры отчетливо просматривается в творчестве Ю. Н. Столярова и в его жизненном пути.

Столкнувшись с противоречиями между словом и делом в родной альма-матер, Столяров в 2007 г. принял решение покинуть МГУКИ. Как этот поступок напоминает бегство Льва Толстого из Ясной Поляны в 1910 г.! Что же касается научных, публицистических, публикаторских, редакторских трудов Ю. Н. Столярова, то они при внимательном прочтении могут служить зеркалом современного русского библиотековедения. Что отражает это зеркало?

Зеркало получается многомерным и крупноформатным. В нём представлена практически вся профессиональная библиотечная, библиографическая и книговедческая периодика, начиная с журналов «Библиотекарь», «Советская библиография», «Советское библиотековедение», «Научные и технические библиотеки СССР», «Книга. Исследования и материалы» и заканчивая газетными статьями, словарями и энциклопедиями, учёными записками, вестниками и трудами различных вузов, конференций, форумов и т.п. Разумеется, особый раздел персональной библиографии Ю. Н. Столярова образуют монографии, учебники, учебные пособия, перечень которых открывает произведение «С книгой по жизни» [1], выражающее жизненное кредо интеллигента-книжника.

Перечитывая труды Юрия Николаевича, я обратил внимание на следующие особенности его научно-педагогической деятельности. В его поле зрения постоянно находится фактически вся библиотековедческая проблематика – от фундаментальных проблем предмета и объекта библиотечной науки, классификации и типологии библиотек, структуры и функций библиотечных систем, библиотечной этики и методологии библиотековедения до практических забот библиотечного законодательства и управления библиотекой, защиты библиотечного фонда и определения его ядра, читательских интересов, критериев оценки эффективности библиотечной деятельности.

Положение учения Л. Н. Толстого - свобода заключается в движении от меньшей истины к большей - видимо, согласуется с убеждениями Ю. Н. Столярова. Поэтому за последние сорок лет, пожалуй, не было такой библиотековедческой дискуссии, в которой он темпераментно и боевито не принимал бы участие.

Более того, стремясь к корректности и логичности библиотечной терминологии, Столяров взял на себя труднейшую роль её реформатора, которая столь же неблагодарна, как проповедь толстовства. Боюсь, однако, что термины «документивная коммуникация» или «информативная коммуникация» не укоренятся в русской лексикографии.

Не ограничиваясь общебиблиотековедческими и фондоведческими проблемами, Ю. Н. Столяров смело выходит за пределы библиотечной отрасли на просторы книжной культуры и информационно-коммуникационного пространства. Даже принцип партийности Юрий Николаевич осмысливал не в рамках марксизма-ленинизма, а в масштабах социально-коммуникационных наук. Помню, его «идеологически выдержанная» статья стала украшением тематического сборника статей, который Ленинградский вуз культуры подготовил в 1987 г. [2]. Искренность и правдивость выступлений Ю. Н. Столярова спасали честь отечественного библиотековедения от обвинений в примитивном догматизме и раболепствующем конформизме [3].

Ныне библиотечная наука и практика страдают иной болезнью, симптомами которой служат безыдейность, беспомощность, пессимизм. Библиотечные менеджеры ищут лекарства от этой болезни в информатизации, компьютеризации, интернетизации библиотек. Ю. Н. Столяров, конечно же, не против научно-технического прогресса, более того, он прозорливо призывал в начале XXI в.: «Поиск истоки идеи электронной библиотеки в Библии и Коране» [4], предостерегал против «агрессивных информатических алогизмов» [5], размышлял о перспективах «электронного библиотековедения» [6], дискутировал в связи с понятием «электронный фонд» [7] и т.д.

Но все-таки «кричащее противоречие» между технократической ориентацией библиотечного института и его гуманистическими ресурсами, воплощенными в библиотечных фондах (овеществленный ресурс) и библиотечной интеллигенции (одушевленный ресурс), остается вне поля зрения наших библиотековедов, и в творчестве Ю. Н. Столярова зеркально отражена эта диспропорция.

Пожалуй, есть ещё одно несоответствие между реалиями нашей библиотечной науки и «зеркальным» его отражением в творчестве Юрия Николаевича — это библиотечная педагогика и престиж библиотечной школы.

Профессионально-педагогическое кредо профессора Столярова заключается в интеграции (согласовании, сближении, взаимном обогащении) библиотековедения, библиографоведения, книговедения. Идея интеграции красной нитью проходит через публикации последних лет; наиболее полным её выражением может служить курс лекций для аспирантов и соискателей «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение как единая научная специальность», опубликованный Орловским институтом культуры [8]. Междисциплинарная интеграция, по всей видимости, станет основой трансформации библиотечно-информационной школы на магистерском и постградуальном уровне. Однако нет уверенности, что наши библиотековеды реально осознают эту перспективу (здесь столяровское «зеркало» отразило будущее, а не настоящее).

Ещё в 2008 г. Ю. Н. Столяров обратил внимание, что регулярное библиотечное образование в нашей стране берёт начало с библиотечных курсов, организованных Л. Б. Хавкиной в Народном университете А. Л. Шанявского в 1913 г. [9]. Здравый смысл подсказывает, что столетие российской библиотечной школы целесообразно использовать как повод не только для праздничных торжеств, но и для консолидации библиотечного педагогического сообщества, которое переживает сегодня тяжелые времена в связи с реформой высшего образования в стране и внедрением Болонской системы в наших вузах. Поэтому можно понять разочарование Ю. Н. Столярова, когда его инициатива не встретила понимания и поддержки со стороны коллег. Опять «зеркало» отразило должное, а не сущее.

Что ж, возможно, метафора «человек — зеркало реальности» не вполне корректна. Ведь даже «великий писатель земли русской» Л. Н. Толстой только частично отразил революционные сдвиги российского общества начала XX в. Зачем же требовать от библиотековеда Столярова немислимого подвига? И все-таки, тот угол зрения на библиотечную науку, который даёт нам изучение творческого пути Юрия Николаевича (недаром он «в детстве угол рисовал»), обогащает понимание настоящего и будущего библиотечного дела и библиотечной профессии.

Во всяком случае, то небольшое *юбилейно-библиометрическое исследование*, выполненное нами, позволяет сделать, по крайней мере, три вывода.

Во-первых, Юрий Николаевич Столяров - фигура *книго-библиотеко-библиографоведческого масштаба*, воплощающая тенденцию к интеграции в области информационно-коммуникационных наук.

Во-вторых, ядро библиотековедческого знания содержится в трудах Ю. Н. Столярова, которые представляют собой зеркало, отражающее современное библиотековедение.

В-третьих, как показывает опыт Юрия Николаевича, в наши дни нельзя быть равнодушным и бесстрастным наблюдателем «кричащих противоречий» современной отечественной жизни. Нужно честно и самоотверженно трудиться, мыслить, печалиться и радоваться.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Столяров Ю. Н.** С книгой по жизни. – Тула : Приокское кн. изд-во, 1966. – 31 с.
2. **Столяров Ю. Н.** Принцип партийности в социально-коммуникационных науках // Проблемы интеграции социально-коммуникационных наук в социалистическом обществе : сб. науч. тр. / ЛГИК им. Н. К. Крупской. – Ленинград, 1987. – С. 99–109.
3. **Столяров Ю. Н.** Партийность как основополагающий методологический принцип библиотековедения и библиотечного дела : учеб. пособие / МГИК. – Москва, 1979. – 68 с.; **он же.** История без догм и стереотипов // Сов. библиотековедение. – 1989. – № 5. – С. 18–20.
4. **Столяров Ю. Н.** Поищем истоки идеи электронной библиотеки в Библии и Коране // Седьмая Междунар. конф. «Крым 2000» – «Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества» : тр. науч. конф. – В 2-х т. – Т. 1. – Судак, 2000. – С. 257–261; перепеч.: Науч. и техн. б-ки. – 2001. – № 2. – С. 61–69.
5. **Столяров Ю. Н.** Агрессивные Информатические алогизмы // Десятая юбил. Междунар. конф. «Крым 2003» - «Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества» : тр. науч. конф. – В 3-х т. – Т. 2. – Москва : ГПНТБ России, 2003. – С. 773 – 778.
6. **Столяров Ю. Н.** Электронное библиотековедение // Науч. и техн. б-ки. – 2005. – № 2. – С. 94–102.
7. **Столяров Ю. Н.** Понятие *электронный фонд*: дискуссионные вопросы // Там же. – 2006. – № 8. – С. 80–89.
8. **Столяров Ю. Н.** Библиотековедение, библиографоведение и книговедение как единая научная специальность : полный курс лекций для аспирантов и соискателей по типовой программе кандидатского минимума. – Орёл, 2007. – 266 с.; см. также: **Столяров Ю. Н.** Рассмотрение библиотековедения, библиографоведения и книговедения в контексте социологии: историческая ретроспектива // Вестник Челяб. гос. акад. культуры и искусства. – 2006. – № 2. – С. 4 - 9 ; **он же.** Связь и противоречия трех дисциплин [библиотековедения, библиографоведения, книговедения] // Мир библиографии. – 2008. – № 2. – С. 2–5.
9. **Столяров Ю. Н.** 95 лет регулярного отечественного библиотечного образования: истоки // Унив. кн. – 2008. – № 3. – С. 46–49; **он же.** От библиотечных курсов Народного университета им. А. Л. Шанявского до Московского государственного университета культуры и искусств // Библиотековедение. – 2008. – № 2. – С. 112–120.